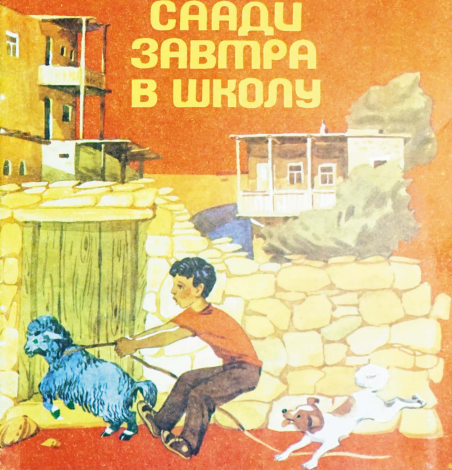

И. ИСАКОВ

СААДУ ЗАВТРА В ШКОЛУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1988

И. ИСАКОВ

СААДИ ЗАВТРА В ШКОЛУ

РАССКАЗЫ

*Пересказ с татского
А. Мезинова*

Рисунки М. Колпацниковой

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1988

СААДИ ЗАВТРА В ШКОЛУ

Так уж получилось, что сегодня Саади проснулся раньше всех в доме. Потянулся, зевнул. Да так и застыл с открытым ртом...

— Ну и ну! — сказал сам себе Саади. — Тихо-то как. А где же бабушка?

Сел Саади на кровати. Тишина. Не скрипят половицы, не хлопают двери, не звенят чашки. Спит бабушка.

— Что же это выходит, а? — ахнул Саади. — Выходит, я сегодня раньше бабушки встал. Ай да я!

Не медля, упёрся Саади лбом в подушку, перекувырнулся два раза. И — скорее на кухню, умываться.

Умывается, а сам про себя приговаривает: «Спи, бабушка, спи! Твой внук сегодня сам, без тебя, проснулся. Можешь спать спокойно...»

Растопил Саади мангалку, поставил чайник на огонь. Проснулась старая Марал.

— Это ты, дед? — спрашивает.

И вдруг слышит в ответ:

— Это я, Саади!

— Саади проснулся, а я ещё в постели, — удивляется в полусне бабушка. — Ну нет, такого быть не может. Наверно, это мне всё ещё снится.

Удивилась бабушка и опять глаза закрыла. «Вот проснусь,— думает,— встану, разбуджу Саади. Будем вместе чай с кизилловым вареньем пить!»

Достал Саади варенье из шкафчика, ополоснул чашки. Встрепенулась бабушка.

— Эй, Саади, что ты там делаешь?

— Варенье в блюдечко на-кладываю. А ты спи, бабушка, спи! Я тебя разбуджу.

Опустила бабушка тяжёлые веки. «Какой странный сон,— думает,— однако пора мне уже просыпаться, Саади будить. Что-то я сегодня разоспалась...»

Вдруг — звон-звон-перезвон! — уронил Саади ложечку на пол. Подняла бабушка голову. Да как крикнет:

— Эй, кто там на кухне, отзовись! А не то возьму скалку...

Испугался Саади, даже на корточках присел.

— Это я, Саади,— отвечает тоненьким голосом.— А ты спи, пожалуйста, спи!

Но бабушке вовсе уже не до сна стало.

— Нет,— говорит,— это не Саади. Не его голос. Да и откуда взяться на кухне нашему Саади? Саади сам никогда не встанет.

Будем спать, пока я его не растолкаю. Нет, это не Саади, а какой-то чужой на нашу кухню забрался. Пропало моё кизилковое варенье — ой-ой-ой!

Схватила бабушка скалку, побежала на кухню. А там чайник уже вовсю кипит, кизилом — совсем как в лесу — пахнет.

- Вай, Саади, это ты, внучек мой?
- Я, бабушка.
- Да кто же тебя разбудил, деточка?
- Я сам, бабушка.
- Скажешь, и умылся сам?
- Сам, сам.

— А мангалку кто растопил, чай вскипятил?— Не верит бабушка собственным глазам.

— Всё сам — и мангалку растопил, и чай тебе сварил.

Рад-радёшенек Саади, ног под собой не чувствует. А бабушке почему-то невесело.

— Что ты, бабушка?

— Вот и не нужна я тебе стала!— вздыхает старая Марал.— Просыпаешься сам, умываешься сам. Совсем взрослым стал. Ещё бы! Ведь завтра в школу!

— Ну, бабушка...

Опечалился Саади, что бабушку огорчил. Нечего делать — пришлось возвращаться обратно. Лёг в кровать Саади, поплотней одеялом укутался. А сам о школе думает. Как он первый раз в первый класс пойдёт.

— Иди, бабушка, буди, если хочешь...

И чего только не сделаешь ради дружбы с собственной бабушкой, верно?

КАНИКУЛЫ КУЛАЯ

Перебрасывая мячик с ноги на ногу — хоп-хоп, оп-ля! — вышел из дому Саади. Поддел носком мяч, подбросил коленкой и повёл, погнав что было духу к воротам!

— Постой-ка, Саади!..

Если идут по улице двое и тот, который постарше, окликнул того, который помладше, что должен сделать меньший? Конечно же, остановиться.

— Как поживаешь, Саади?

Если тот, кто постарше, заговорил с тем, кто помладше, что должен сделать младший? Немедленно ответить старшему — это ясно.

— Спасибо, дедушка, хорошо!

Добежал мячик до ворот и остановился. Лежит, не шелохнётся. Ждёт, когда Саади с дедушкой поговорят. Вечереет на улице.

— Дедушка, а ты почему не на работе? — спрашивает Саади.

Вообще-то дедушка у Саади нигде не работает — стар слишком. Но время от времени нанимается куда-нибудь. Днём спит, а ночью караулит что-нибудь — то склад, то магазин.

В полдень придёт Саади из школы, а дома — тишина. Спит дедушка, храпит под кроватью Кулай. Переволновавшаяся за ночь бабушка и та на сундучке прикорнула. Сонное царство — да и только!

Отоспавшись, дед с Кулаем отправляются на работу. Издали Саади видит, как дед важно шагает по улице. А Кулай, зевая, трусит чуть-чуть сзади.

Редко когда удаётся поговорить деду с внуком! Хорошо, что наконец-то каникулы настали и все собрались вместе.

— Дедушка, у тебя тоже каникулы? — спрашивает Саади.

— Почему ты так решил? — дедушка искоса поглядывает на внука.

— Дома сидишь, никуда не собираешься, — уверенно говорит Саади, — значит, каникулы.

Правая бровь дедушки удивлённо ползёт вверх.

— Ай-вай, Саади! И как такое могло прийти в твою голову? — старый Агай укоризненно покачивает головой. — Каникулы у сторожа? Да мне даже на минутку нельзя отойти от своей аптеки. Не положено, понимаешь?

— Аптеки? — На этот раз приходит черёд удивляться Саади. — Но ведь ты кинотеатр сторожишь, дедушка?

— Было дело, внучек, — дедушка тяжело вздыхает и опирается подбородком о палку. — Сторожил. Хорошая была работа. Придёшь пораньше, фильм посмотришь. А то и целых два, если пораньше придёшь...

— А если ещё раньше? — Саади всем туловищем наклоняется вперёд, заглядывает в глаза дедушке: не шутит ли с ним хитрый старик? Но дедушка и не думает шутить.

— Тогда и три фильма.

— А раньше? Скажи, дедушка, ещё раньше не приходил?

— Почему же не приходил? Приходил, — спокойно отвечает дед.

— Вот это да! — от восторга

Саади даже слегка подпрыгивает на месте.— Смотри кино, сколько хочешь. Да ещё бесплатно. Не понимаю, дед, зачем ты с такой работы ушёл?

— Ты не меня, а его спроси,— кончиком палки дедушка тихонько толкает в бок развалившегося пса.

— Кулая?

Кулай поднимает голову, настораживает уши.

— Его-его,— повторяет дедушка.— Взял, понимаешь, обычай хулиганить в кино.

— Как так?

— А вот так. Вдруг ни с того ни с сего ка-ак залает из-под скамейки! И давай прыгать да скакать по залу. Точь-в-точь шайтан взбесившийся!

— Да ты бы не брал его с собой.

— Попробуй не возьми. Ты ведь нашего Кулая знаешь. Этот в любую щёлку пролезет. Без всякого там билета.

— На верёвку бы привязал.

— Да я и привязывал,— дедушка виновато опускает голову.— Жалко. Все кино смотрят, а он на верёвке сидит. Ну, погрозишь ему пальцем, предупредишь строго. А потом и отвяжешь. Пойдёшь обратно в кино,— а он уже под стулом лежит. Что с глупым псом поделаешь? Беда, да и только!

Если старший сделал в разговоре паузу, что должен младший? Ни в коем случае этой паузы не нарушать!

— Полчаса он ещё, конечно, в силах был вытерпеть, — сам с собой рассуждает дедушка, — но потом...

Что было потом, Саади догадывается. Со складом деду пришлось расстаться, потому что там оказалась целая уйма мышей. А Кулай просто не выносит, когда кто-то в углу скребётся. Он тут же сам начинает копать навстречу тому, кто скребётся. В магазине мышей уже не было. Но там жил здоровенный и злющий чёрный кот...

— Дедушка, а что Кулай натворил в аптеке? — спрашивает Саади.

— Ничего особенного. Аптека ночная, дежурная. И Кулай приловчился, встав на задние лапы, стучать аптекаря в окошко. Выйдет тот на крыльцо, думает: больной пришёл за лекарством. А на крыльце Кулай сидит, улыбается во всю свою пасть...

Если старший закончил свой рассказ, что остаётся сделать младшему? Вспомнить про мяч, который терпеливо ждёт-дожидается его у ворот.

Перебрасывая мячик с ноги на ногу — хоп-хоп, оп-ля! — Саади вприпрыжку мчит по улице. Но мысли его ещё там, во дворе, с дедушкой и лежащим у его ног Кулаем.

«Конечно, совсем без дела жить невозможно, — думает Саади на бегу. — Но ведь и смотреть один и тот же фильм тоже скучно. А какой скучный запах у лекарств в аптеке! И разве виноват Кулай в том, что он не любит скребущихся мышей и дерущихся котов? Вот и наш Кулай тоже решил устроить себе каникулы...»

ВЕРЁВКА

Понадобилась Саади верёвка. Бросил все дела, побежал к другу Севи — благо, живёт неподалёку, через дорогу.

— Послушай, Севи,— говорит Саади,— дай мне, пожалуйста, верёвку. Очень нужна.

У Саади и Севи — всё пополам. И улица, на которой они живут, и игрушки. Так что, если Саади срочно понадобилась верёвка, к кому ему ещё идти? Конечно же, к другу Севи.

— А зачем тебе верёвка?— спрашивает Севи у Саади.— У вас что, своей нет?

Давным-давно знают друг друга Саади и Севи. В один детский сад ходили, теперь в одном классе будут учиться. Кому же ещё, как не Севи, знать, зачем Саади понадобилась верёвка?

— Хочу Черныша привязать,— объясняет Саади Севи.— Совсем от рук отбился. Вчера опять со двора убежал. Еле поймали.

— Так ты же его уже привязывал?— усмехается Севи.

Чернышем кличут барашка, подаренного Саади на день рождения. Совсем маленький барашек, ростом не выше собаки. Но его крепкого лба побаивается и сам Кулай. А недавно Черныш одним ударом вышиб дверь своего сарайчика. Вышиб — и тут же убежал в лес. Кто-кто, а Севи-то хорошо знает, сколько верёвок порвал на своём веку барашек Саади!

— Дикий у тебя баран,— смеётся Севи,— непослушный, как козёл!

У самого Севи тоже есть свой барашек. За мирный, спокойный нрав Севи назвал его Одуванчиком. Целый день гуляет Одуванчик возле дома, щиплет травку. Или лежит где-нибудь в теньке, подняв из травы аккуратную головку. По-

смотришь издали: совсем как одуванчик — только чёрный.

— Смотри,— предупреждает Севи Саади,— когда-нибудь твоего Черныша волк в лесу задерёт. Или орёл утащит.

Знает Севи, что его Одуванчика в лес, к орлам и волкам, никакой верёвкой не затащишь.

— Черныш, когда подрастёт, и сам с любым волком справится,— говорит Саади.— Знаешь, какой он сильный? Вырастет — мы с ним вместе в лес ходить будем. Ты только дай мне верёвку потолще, а?

Кому-кому, а уж Севи известно, где у них в доме верёвки лежат. Есть среди них и такая, о которой Саади говорит. В чуланчике валяется, возле самой двери.

— Нету,— говорит Севи,— нету у нас толстой верёвки. Отец за валежником в лес пошёл, унёс толстую. Есть тонкая, но мы на ней пшеницу сушим.

— Пшеницу на верёвке?— удивляется Саади.— Ну, ты скажешь, Севи!..

Севи и сам удивляется словам, которые у него вырвались. И правда, где это видано, чтобы пшеницу на верёвке сушили? Чепуха какая-то!

— Да-да, на верёвке!— топаёт ногой Севи.— А что такого? Берёшь пшеницу, связываешь в сноп. А потом вешаешь на верёвку. Через пять минут готово. Можно обмолачивать.

Всё на свете знает друг Саади — Севи. Одного только не знает пока — кто за его спиной стоит.

— В чём дело, Саади?

Незаметно подошёл отец Севи и спрашивает, что же Саади хочет от его Севи.

— Верёвка нужна,— отводит глаза Саади.

— Верёвку бы ему,— опускает голову Севи.

— Так дай ему, если просит,— усмехается отец. И добавляет, глядя прямо в лицо Севи: — Плох тот джигит, который для соседа паршивой верёвки пожалел. Так у нас в народе говорят.

Опустив голову, отправляется в кладовку Севи. Пусть крепнет, набирается сил барашек Саади. Вырастет, превратится в могучего горного барана. Будет скакать со скалы на скалу, купаться в ледяных речках, бесстрашно сражаться с волками и орлами.

А пока Черныш ещё маленький и слабенький, пусть на привязи посидит. Так безопаснее.

— Вот тебе, Саади, самая толстая и крепкая верёвка. Лови!

СКАЗКА ДЕДУШКИ АГАЯ

— «Когда-то люди и птицы жили поврозь, — дедушка Агай поставил палку между колен и задумался. — Люди — в своём ауле, птицы — в лесу. Люди сами по себе, птицы сами по себе.

Но однажды, — дедушка Агай крепко обхватил ладонями рукоятку палки и приналёг на неё грудью. — Однажды в лес к птицам пришёл один старик из нашего аула. Аульчанин угостил птиц вкусными хлебными крошками, а они в благодарность спели ему самые лучшие свои песни. Услышав мелодичное птичье щебетание, старик пришёл прямо-таки в неописуемый восторг! И когда в воздухе отзвучала заключительная трель, воскликнул, обращаясь ко всему птичьему царству:

— Послушайте, птицы! Идите жить к нам, в наш аул.

Бог ты мой, какой поднялся в воздухе шум и гам, гомон и треск! Долго совещались птицы. И вот что ответили старому аульчанину.

— Лес велик и обилен, — сказали птицы. — Здесь полным-полно всякой еды: мошек, червячков, гусениц. А чем мы будем кормиться в твоём ауле?

— Теми же мошками, червячками и гусеницами, — ответил хитрый старик. — Их полным-полно в наших садах и огородах. А на сладкое вы будете всегда получать порцию свежих, вкусных хлебных крошек, как сегодня, — вот!

И снова в воздухе закружилась, загомонила птичья стая. А старик сидел на камне, терпеливо дожидаясь, когда ему ответят. И вот каким был на этот раз ответ птиц.

— Лес велик и обилён! — крикнули птицы старику свысока. — А в твоём ауле тесно от людей и больших каменных домов. Негде нам поселиться, негде свить гнёзда для будущих птенцов. Что скажешь на это, старик?

И то правда: куда поселить пернатых в ауле? Старик, решивший заманить птиц в родной аул, был большим хитрецом. Но и он не нашёл ответа на такой трудный вопрос...

Хорошо, что у старого аульчанина была очень умная, мудрая жена.

— Глупый ты старик, — сказала мудрая Марал старому Агаю. — Не знаешь, куда поселить маленьких-маленьких птичек? Да на этот вопрос тебе ответит любой младенец в ауле. Спроси хоть наших Саади и Севи. Уж они-то, верно, знают, как помочь птицам?*

Тут дедушка Агай, лукаво усмехнувшись, обвёл внимательным взглядом притихших Саади и Севи.

— Вот я и спрашиваю вас, Саади и Севи, что надо сделать, чтобы птицы поселились в нашем ауле, а?

Старик на минутку замолчал, а Саади и Севи надолго задумались.

— Я знаю, — сказал, наконец, Саади.

— И я, — пробормотал Севи.

— Вот и хорошо, — кивнул головой дедушка. — Значит, и досказывать сказку вам не надо. А где лежат молоток, пила и гвозди, вы, конечно же, и сами знаете...

...И вы, ребята, конечно же, догадались, что нужно сделать для того, чтобы люди и птицы жили дружно и помогали друг другу. Догадались? Тогда возьмите старую доску, молоток и гвозди и вместе с Саади и Севи поскорее приделайте конец к дедушкиной сказке...

Для дошкольного возраста
Игоря Савдеевича Исаева
СААДИ ЗАВТРА В ШКОЛУ
 Рассказы

Пересказ с рисунков Л. Мейниной

Рисунки Т. Колпацкой

Редактор В. Щибляк. Художественный редактор О. Водерников.
 Технический редактор М. Колмыкова. Корректор Н. Шарникова.

ИБ № 2284

Снимок набор 62.18.87. Подписано в печать 27.06.88. 88×90/8. Бум. оф. № 1. Печать шрифтами. Усл. печ. л. 2,5. Усл. экз. 12,0. Уч. изд. л. 2,16. Тираж 160 000 экз. Изд. № 16984. Заказ № 4022. Цена 20 коп. Издательство «Машин». 132352, Москва. Демонстрация УМ. 3.

Республиканский центр «Слав Печать» типография им. П. Ф. Алексеева Государственного комитета Карельской АССР по делам культуры, печати, радио и книжной торговли. 165000, Петрозаводск, ул. «Практика», 4.

И 4803560201—084 110—88
 М102(03)—88

С Издательство «Машин» 1988